

Чжун Минхэ крепко сжал край одежды. На душе было тревожно: если Регент будет приходить каждый день, разве это не увеличит риск разоблачения? К тому же, находиться с ним рядом изо дня в день было очень неловко. Он заикаясь произнес:

— Не... не нужно так утруждаться. Я слышал, что у Регента дел неуворот, вы очень заняты. Совсем необязательно каждый день... каждый день приходить в Зал Чундэ.

— Я не занят, — тут же возразил Чжоу Цзици. — Даже если бы я был занят, нет ничего важнее Вашего Величества.

Чжун Минхэ прикусил губу и не нашелся, что ответить. Он просто замолчал и принялся легонько ковырять шрам на руке, словно дуясь сам на себя.

С того места, где сидел Чжоу Цзици, он не видел обиженного личика Чжун Минхэ, а лишь заметил, как тот ковыряет едва затянувшуюся болячку. Регент поспешно перехватил его ладонь и произнес:

— Перестаньте ковырять, так можно пораниться.

На этот раз Чжун Минхэ осмелился выдернуть руку. Он отвернулся и углубился в чтение трактата по стратегии, не желая больше разговаривать с Чжоу Цзици.

В комнате воцарилась тишина, но Чжоу Цзици это нисколько не смутило. Он спокойно сидел рядом и, взяв с полки книгу, тоже начал читать.

Прошло еще полчаса, а Чжоу Цзици и не думал уходить. Чжун Минхэ окончательно выбился из сил. В третий раз зевнув, он не выдержал и спросил:

— Вы... разве не собираетесь уходить? Уже так поздно, я... я хочу спать.

Чжоу Цзици, который только и надеялся задержаться подольше, чтобы побыть с Чжун Минхэ, не ожидал, что его так прямо попросят на выход. Он с досадой поднялся и поправил свои одежды.

Чжун Минхэ с облегчением выдохнул. Оглядевшись, он понял, что куда-то пнул свои туфли. Мальчик уже хотел позвать евнуха, но увидел, что Чжоу Цзици протянул руку:

— Позвольте, я отнесу Ваше Величество.

— Нет, не надо, — Чжун Минхэ отпрянул назад. Ему не нравились прикосновения Чжоу Цзици.

Рука Регента осталась висеть в воздухе. В порыве смущения Чжун Минхэ решил прощупать почву:

— Может, лучше поможете мне найти туфли? Кажется, они закатились под кресло.

Чжун Минхэ ожидал, что Чжоу Цзици помрачнеет, но тот, напротив, слегка улыбнулся. Мальчику показалось, что он ошибся.

В следующее мгновение Чжоу Цзици наклонился, достал обе туфли и обхватил его лодыжки.

У маленького императора не было ни одного изъяна — кожа белая, мягкая, а ступни словно вылеплены из нежного теста, пальчики круглые и пухлые.

В тот день он тоже много раз их целовал, оставляя следы, но от них уже не осталось и следа.

Чжоу Цзици не удержался и слегка потер ступни, прежде чем помочь мальчику обуться.

— Отдыхайте, Ваше Величество, я откланиваюсь.

С этими словами он ушел.

У порога слышались голоса слуг, провожающих Регента. Ли Дэли тут же ворвался в покои и бросился к Чжун Минхэ. Он принялся внимательно осматривать императора с ног до головы и обеспокоенно спросил:

— Ваше Величество, Регент не позволял себе ничего предосудительного?!

Чжун Минхэ рассказал про мазь и про то, как тот помог с обувью. Лицо Ли Дэли помрачнело. Он принялся наставлять мальчика, твердя одно и то же: Регент — человек злой, его нужно сторониться.

Чжун Минхэ смотрел на свои туфли и слегка пошевелил ногой:

— Евнух Ли, мне кажется, Чжоу Цзици совсем не такой, как о нем говорят... — По крайней мере, он не такой вспыльчивый, раз уж наклонился, чтобы подать мне обувь.

Ли Дэли пришел в ужас от того, как быстро его наивный император готов попасться на удочку, и тут же выпалил:

— Это всё лишь притворство! Он делает это, чтобы втереться в доверие! Ваше Величество, не попадайтесь в его ловушки!

— Правда? — Чжун Минхэ с сомнением посмотрел на маленькую баночку с Мазью Белого Нефрита.

— Конечно правда! Когда это я вас обманывал?

— Хорошо, я понял. Я не буду с ним сближаться, — Чжун Минхэ послушно кивнул. Евнух Ли никогда бы его не обманул.

Однако Мазь Белого Нефрита оказалась совсем не такой, как описывал евнух — якобы отравленной. После того как он нанес ее, ранки перестали зудеть. Хотя лекарство лекаря Ли тоже было неплохим, оно не давало такого быстрого эффекта, как мазь Чжоу Цзицзи.

Ли Дэли, впрочем, не успокоился. Вспоминая, как сильно доставалось его маленькому господину в Резиденции князя Мина, он решил перестраховаться и передал мазь проверенным людям на проверку.

На следующее утро, когда еще не рассвело, Ли Дэли откинул полог кровати и вытащил крепко спящего Чжун Минхэ. Поторапливая его, он принялся отдавать распоряжения слугам:

— Ох, Ваше Величество, просыпайтесь! Скоро утренняя аудиенция, если опоздаете, беды не миновать! Живее, приведите Его Величество в порядок!

— М-м... — Чжун Минхэ никогда в жизни не вставал так рано. Обычно он спал до тех пор, пока сам не проснется. Он никак не мог разлепить глаза, с трудом держал голову, пока слуги наряжали его.

Парадное облачение было крайне сложным, и если император не помогал, одеть его было почти невозможно. Ли Дэли уже готов был рвать на себе волосы.

— Ваше Величество, мой дорогой государь, ну проснитесь же!

Не видя иного выхода, он приложил к лицу Чжун Минхэ влажное полотенце.

От ледяной воды на разгоряченном ото сна лице мальчик вмиг протрезвел. Чжун Минхэ надул губы и, полуприкрыв глаза, неохотно шевелил руками и ногами, бормоча под нос:

— Разве не говорили, что император может делать всё, что захочет? Почему же нельзя поспать...

— Потому что предстоит утренняя аудиенция, нужно решать государственные дела.

Хотя рядом с ним и сидел Регент, если император не появится вовремя, это даст повод для кривотолков. К тому же, это лишь развяжет руки Регенту, чьи амбиции не знают границ.

Облаченный в тяжелые одежды, с давящей на голову короной, украшенной свисающими нитями жемчуга, Чжун Минхэ уже не чувствовал той радости, что была, когда он только узнал о своем восшествии на престол. Он мрачно пробормотал:

— Быть императором совсем не здорово.

Наконец, еще до рассвета, все приготовления были завершены, и Чжун Минхэ препроводили в Зал Совета.

Помимо церемонии вступления на престол, он никогда прежде здесь не был. Зал был величественным и пугающим, в нем царила такая гнетущая тишина, что у людей перехватывало дыхание.

Чжун Минхэ сглотнул, расправил плечи и вошел внутрь. Шаг за шагом он поднялся к императорскому трону. Ли Дэли следовал за ним, внезапно ощутив прилив гордости.

— На колени! — прозвучал зычный голос.

Министры дружно опустились на пол:

— Да здравствует Император! Десять тысяч лет жизни!

Министры начали докладывать о делах, обращаясь к императору за окончательным решением. Чжун Минхэ сидел рядом с Чжоу Цзицзи, не смея пошевелиться, и украдкой бросал на Регента взгляды, словно ища спасения.

Чжоу Цзицзи, казалось, уловил его взгляд и начал сам отвечать на все вопросы, превращая настоящего императора в немую декорацию.

Министры перешептывались: хотя страной Даюань по-прежнему правит род Чжун, истинная власть в руках Чжоу Цзицзи.

Аудиенция длилась почти час. Так как утром они так спешили, Чжун Минхэ не успел позавтракать, и теперь от голода у него кружилась голова. К концу собрания он уже совсем перестал понимать, о чем идет речь.

После аудиенции Чжун Минхэ хотел вернуться в свои покои, но Ли Дэли остановил его, напомнив, что нужно идти в Зал Усердного Правления разбирать доклады.

Мальчик, который и так был сердит из-за раннего подъема, теперь стал еще мрачнее. Заметив это, Ли Дэли добавил:

— В Зале Усердного Правления уже накрыт завтрак, Ваше Величество, можете поесть.

Умение подкупать господина едой и сном было его главным талантом.

Чжун Минхэ радостно отправился в Зал Усердного Правления, но едва переступил порог, как его улыбка тут же увяла: он увидел того, кого меньше всего хотел видеть.

Чжоу Цзицзи давненько не видел, чтобы Чжун Минхэ так улыбался — словно маленькое

солнышко, согревающее всё вокруг. Но вскоре эта улыбка погасла, сменившись нахмуренными бровями.

Улыбка, уже готовая тронуть губы Чжоу Цзицзи, тоже застыла.

Некоторое время они молчали. Наконец Чжун Минхэ нарушил тишину:

— Вы... вы уже поели?

<http://bllate.org/book/21172/2144767>